

ОБЗОР РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ОТ 13 ФЕВРАЛЯ 2019 г. «НЕКОТОРЫЕ ИРАНСКИЕ АКТИВЫ (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)»

**Эльвин Сахават оглы
ТЕЙМУРОВ,**
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

E. S. TEYMUROV,
*Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)*

A REVIEW OF THE DECISION OF THE ICJ ON FEBRUARY 13, 2019 «CERTAIN IRANIAN ASSETS (ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN V. UNITED STATES OF AMERICA)»

13 февраля 2020 г. Международный Суд ООН (далее — Суд, МС ООН) вынес решение по предварительным возражениям по делу, касающемуся некоторых иранских активов (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки).

История разбирательства и представления сторон (пункты 1—17)

14 июня 2016 г. правительство Исламской Республики Иран (далее — Иран) подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении разбирательства против Соединенных Штатов Америки в отношении спора, касающегося предполагаемых нарушений США Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах, который был подписан двумя государствами в Тегеране 15 августа 1955 г. и вступил в силу 16 июня 1957 г. (далее — Договор о дружбе, Договор).

В своем заявлении Иран, ссылаясь на п. 1 ст. 36 Статута Суда, приводит в обоснование юрисдикции Суда п. 2 ст. XXI Договора о дружбе 1955 г.

Каждая сторона воспользовалась своим правом, согласно ст. 31 Статута Суда, на выбор судьи ad hoc для участия в рассмотрении настоящего дела. США выбрали г-на Чарльза Броуэра (в связи с выраженным намерением судьи Джоан Донохью не участвовать в рассмотрении данного дела), а Иран — г-на Джамшида Мумтаза.

В постановлении от 1 июля 2016 г. Суд установил 1 февраля 2017 г. и 1 сентября 2017 г. в качестве предельных сроков для подачи, соответственно, меморандума Ирана и контрмеморандума США. Меморандум Ирана был в надлежащем порядке подан.

30 марта 2017 г. США направили запрос на основании ст. 49 Статута Суда и ст. 50 и 62 Регламента Суда о продлении сроков представления контрмемо-

рандума не менее чем на 45 дней и обязанности Ирана обеспечить доступ к ряду документов, которые не приложены к меморандуму, в частности настоятельные бумаги и связанные с ними документы, которые были конфиденциально поданы в Окружной суд США Южного округа Нью-Йорка в деле «Дебора Петерсон и др. против Исламской Республики Иран» (далее — дело «Петерсон против Ирана»). Суд отклонил эти запросы США.

1 мая 2017 г. США представили предварительные возражения относительно приемлемости заявления Ирана и юрисдикции Суда. Суд установил срок до 1 сентября 2017 г. для представления своих письменных замечаний по предварительным возражениям США.

19 сентября 2017 г., в связи с отказом в удовлетворении доступа к ряду документов, на которые Иран ссылался в меморандуме, США представили Суду ряд документов из дела «Петерсон против Ирана». С учетом природы этих документов и отсутствия возражений Ирана Суд приобщил их к материалам дела.

Открытые слушания по предварительным возражениям США проводились с 8 по 12 октября 2018 г.

В ходе устного производства по предварительным возражениям стороны изложили следующие окончательные представления:

— *от имени правительства США* на слушании 11 октября 2018 г.:

«По причинам, изложенным в ходе слушаний, и по любым другим причинам, которые Суд может счесть целесообразными, Соединенные Штаты Америки требуют, чтобы Суд поддержал возражения США, изложенные в его письменных представлениях и на этом слушании относительно приемлемости требований Ирана и юрисдикции Суда, и отказал в рассмотрении дела. В частности, Соединенные Штаты Америки просят Суд:

(а) полностью отклонить претензии Ирана как неприемлемые;

(b) отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все утверждения о том, что меры США, которые блокируют собственность и интересы в собственности

правительства Ирана или иранских финансовых учреждений (как это определено в Исполнительном указе 13599 и нормативных положениях, обеспечивающих выполнение Исполнительного указа 13599), нарушают какое-либо положение Договора о дружбе 1955 г.;

(с) отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все претензии, предъявленные в соответствии с любым положением Договора о дружбе 1955 г., которые основаны на предполагаемом отказе Соединенных Штатов предоставить иммунитет от юрисдикции и/или исполнения судебных решений правительству Ирана, Центральному банку Ирана (Банку Маркази) или иранским государственными предприятиям; а также

(d) отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все требования о предполагаемых нарушениях статей III, IV или V Договора о дружбе 1955 г., которые основаны на предпринятых действиях в отношении Ирана или Банка Маркази»; — *от имени правительства Ирана* на слушании 12 октября 2018 г.:

«Исламская Республика Иран просит Суд вынести решение и объявить:

(а) что предварительные возражения, представленные Соединенными Штатами, полностью отклонены и

(b) что он обладает юрисдикцией для рассмотрения требований, изложенных в заявлении Исламской Республики Иран от 14 июня 2016 г., и приступить к рассмотрению этих требований».

Фактические обстоятельства дела (пункты 18—27)

15 августа 1955 г. стороны подписали «Договор о дружбе, экономических отношениях и консульских правах», который вступил в силу 16 июня 1957 г.

В 1984 г. в связи с кризисом в дипломатических отношениях и нападения на казармы морской пехоты США в Ливане США объявили Иран «государством — спонсором терроризма» и до сих пор придерживаются данной позиции.

В 1996 г. США внесли поправки в Закон об иммунитетах иностранных государств (далее — FSIA) с целью лишить государства, объявленные «спонсорами терроризма», иммунитета от исков в судах в некоторых случаях, связанных с утверждениями о пытках и внесудебных убийствах, захватом самолета, захватом заложников или предоставлением материальной поддержки для таких действий (раздел 1605 (а) (7) FSIA). Это привело к подаче значительного количества исков в суды США в отношении Ирана, в которых Иран отказывается участвовать, рассматривая FSIA как нарушение норм международного права об иммунитетах государств.

В 2002 г. США приняли Закон о страховании от терроризма (далее — TRIA), который установил меры принудительного исполнения судебных решений, в частности возможность обращать взыскание на имущество «государств — спонсоров терроризма» по делам на основании Раздела 1605 (а) (7) FSIA, включая «заблокированные активы любого агентства или средства этой террористической организации».

В 2008 и 2012 гг. действия этих законов были еще более расширены посредством включения в сферу действия «собственность и иные вещные права» пра-

вительства Ирана, в том числе Центрального банка Ирана (Банка Маркази) и финансовых учреждений, принадлежащих или контролируемых Ираном, если такие активы находятся на территории США или «во владении или под контролем любого лица США, включая любое иностранное отделение».

В 2012 г. США приняли Закон об уменьшении угрозы Ирана и правах человека в Сирии, раздел 502 которого в частности включает возможность обращения взыскания на активы Банка Маркази по судебным решениям, вынесенным против Ирана по делу «Петерсон против Ирана». Банк Маркази оспорил законность этого положения в судах США. 20 апреля 2016 г. Верховный суд США в конечном итоге подтвердил его конституционность (дело «Банк Маркази против Петерсон и др.»).

В связи с принятыми США мерами активы Ирана и иранских государственных предприятий, в том числе Банка Маркази, в настоящее время являются предметом исполнительного производства по различным делам в США или за рубежом или уже были переданы кредиторам на основании судебных решений.

Юрисдикция Суда (пункты 28—99)

Иран ссылаясь в качестве основания для юрисдикции в настоящем деле на п. 2 ст. XXI Договора о дружбе 1955 г., который гласит: «Любой спор между Высокими Договаривающимися Сторонами относительно толкования или применения настоящего Договора, не урегулированный удовлетворительным образом дипломатическим путем, должен быть передан в международный суд, если только Высокие Договаривающиеся Стороны не согласятся урегулировать его каким-либо иным мирным путем».

Суд отметил, что на момент подачи заявления Ираном Договор 1955 г. действовал и его дальнейшая денонсация со стороны США 3 октября 2018 г. не влияет на вопрос признания юрисдикции МС ООН.

В то же время спор сторон дела связан с возможностью рассматривать оспариваемые Ираном меры США в качестве спора «по вопросам толкования и применения» Договора о дружбе 1955 г.

В своем заявлении Иран утверждал, что принятые США меры оказали серьезное неблагоприятное воздействие на способность Ирана и некоторых иранских компаний осуществлять свои правомочия по распоряжению и пользованию своей собственностью, включая собственность, расположенную за пределами территории Ирана.

Иран утверждал, что, не признав самостоятельный юридический статус Банка Маркази и других иранских компаний, США нарушили п. 1 ст. III Договора 1955 г.; что, отказав этим различным компаниям в иммунитетах, которыми они могли бы пользоваться, США нарушили п. 2 ст. III и п. 4 ст. XI Договора 1955 г.; что несправедливое отношение США к этим компаниям нарушило обязательства, вытекающие из п. 1 ст. IV Договора 1955 г.; что, не обеспечив таким компаниям и их собственности постоянную защиту и безопасность, США также нарушили свои обязательства по п. 2 ст. IV Договора 1955 г.; что, не соблюдая право таких компаний приобретать собственность и распоряжаться ею, США нарушили п. 1 ст. V

Договора 1955 г.; что ограничения, применяемые США в отношении финансовых переводов, посягают на свободу торговли между сторонами в нарушение п. 1 ст. VII и п. 1 ст. X Договора 1955 г.

США отмечали, что Иран действительно не заинтересован в разрешении спора относительно положений Договора 1955 г., а желает впутать Международный Суд ООН в «более масштабный стратегический спор». Кроме того, представители США настаивали на невозможности рассмотрения спора вне контекста длительного нарушения Ираном своих обязательств по международному праву и дальнейшего ухудшения американо-иранских отношений.

Суд отметил, что значительное количество рассматриваемых им заявлений являются частными случаями в контексте более масштабных разногласий между сторонами (например, в делах «Грузия против России», «Боливия против Чили», «Никарагуа против Гондураса» и др.). В связи с этим Суду следует ответить на вопрос о том, подпадают ли действия США под положения Договора 1955 г. и, следовательно, входит ли возникший спор в предметную юрисдикцию Международного Суда ООН.

А. Первое возражение относительно юрисдикции

В первом возражении США просят Суд отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все утверждения о том, что меры США, которые блокируют собственность и интересы в собственности правительства Ирана или иранских финансовых учреждений (как это определено в Исполнительном указе 13599 и нормативных положениях, обеспечивающих выполнение Исполнительного указа 13599), нарушают какое-либо положение Договора о дружбе 1955 г.

Подпункты «с» и «d» п. 1 ст. XX Договора о дружбе 1955 г. устанавливают:

«1. Настоящий Договор не препятствует применению мер:

(с) регулирующих производство или торговлю оружием, боеприпасами и военными орудиями или торговлю другими материалами, осуществляемые прямо или косвенно с целью снабжения военного учреждения; а также

(d) необходимых для выполнения обязательств Высокой Договаривающейся Стороны по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности или защиты своих существенных интересов в области безопасности».

Суд со ссылкой на свою практику (дело о нефтяных платформах (США против Ирана) 1996 г.; дело, касающееся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США, 1986 г.) отметил, что не находит положения Договора 1955 г. ограничивающими его юрисдикцию.

В. Второе возражение относительно юрисдикции

Во втором возражении США просили Суд отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все претензии, предъявленные в соответствии с любым положением Договора о дружбе 1955 г., которые основаны на предполагаемом отказе Соединенных Штатов предоставить иммунитет от юрисдикции и/или исполнения судебных решений правительству Ирана, Центральному банку Ирана (Банку Маркази) или иранским государственным предприятиям.

Стороны не оспаривали то, что Договор 1955 г. прямо не содержит положений, предоставляющих иммунитет от юрисдикции государствам. Однако Иран настаивал, что Договор 1955 г. должен применяться с учетом положений общего международного права, в том числе относительно юрисдикционных иммунитетов. Кроме

того, Иран ссылался на п. 2 ст. IV и п. 4 ст. XI Договора 1955 г., которые отсылают к общему международному праву.

Так, п. 2 ст. IV Договора 1955 г. устанавливает, что «имущество граждан и компаний любой Высокой Договаривающейся Стороны, включая имущественные интересы, будет пользоваться постоянной защитой и безопасностью на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны ни в коем случае не меньше, чем это *требуется международным правом*».

На основании анализа названия, преамбулы и указанных положений Договора 1955 г., согласно которым стороны намеревались «поощрять взаимовыгодную торговлю и инвестиции и более тесные экономические отношения между своими народами в целом, а также регулировать консульские отношения», Суд отметил, что такие юрисдикционные иммунитеты не могут рассматриваться как включенные в п. 2 ст. IV Договора 1955 г. (см. также п. 95 решения по предварительным возражения в деле об иммунитетах и уголовном судопроизводстве («Экваториальная Гвинея против Франции» 2018 г.). «Международное право», о котором идет речь в указанном положении, определяет минимальный стандарт защиты собственности «граждан» и «компаний» одной стороны, ведущих экономическую деятельность на территории другой, а не регулирующей защиту, которой пользуются государственные образования в силу принципа суверенного равенства государств.

Пункт 4 ст. XI Договора 1955 г. определяет, что «ни одно предприятие любой Высокой Договаривающейся Стороны, включая корпорации, ассоциации, правительственные учреждения и учреждения, которое находится в государственной собственности или под контролем, не должно, если оно занимается коммерческой, промышленной, судоходной или иной коммерческой деятельностью на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, требовать или пользоваться, как для себя, так и для своей собственности, иммунитетом от налогообложения, иска, исполнения судебного решения или другой ответственности, которой подлежат частные предприятия».

По мнению Ирана, это положение лишает иммунитета государственные учреждения только в случае, если они занимаются коммерческой или иной обозначенной в статье деятельностью.

Суд отметил, что такое толкование оправдано только тогда, когда оно уместно в свете текста всех соответствующих положений, их контекста, а также объекта и цели договора. В данном случае указанный пункт Договора 1955 г. не касается вопросов наделения иммунитетами от юрисдикции государственных учреждений, а лишь уравнивает их положение в случае осуществления ими коммерческой или иной связанной деятельности с частными предприятиями.

Судом также были проанализированы п. 2 ст. III, п. 1 ст. IV и п. 1 ст. X Договора 1955 г., содержащие положения о доступе к средствам правовой защиты, запрете дискриминационных мер и свободе торговли.

На основании проведенного анализа Суд признал обоснованными возражения США относительно неприемлемости претензий, предъявленных в соответствии с любым положением Договора о дружбе 1955 г., которые основаны на предполагаемом отказе Соединенных Штатов предоставить иммунитет от юрисдикции и/или исполнения судебных решений правительству Ирана, Центральному банку Ирана (Банку Маркази) или иранским государственным предприятиям.

С. Третье возражение относительно юрисдикции

В третьем возражении США просили Суд отклонить как не относящиеся к юрисдикции Суда все требования о предполагаемых нарушениях статей III, IV или V Договора о дружбе 1955 г., которые основаны на предпринятых действиях в отношении Ирана или Банка Маркази.

США утверждали, что Банк Маркази не является «компанией» по смыслу ст. III, IV или V Договора о дружбе 1955 г., так как является Центральным банком Ирана и осуществляет суверенные публичные, а не частные функции.

Суд указал, что согласно п. 1 ст. III Договора о дружбе 1955 г. стороны согласовали и не оспаривают 2 условия отнесения тех или иных образований к «компаниям»:

- 1) образование представляет собой самостоятельное юридическое лицо;
- 2) компания может полностью или частично находиться в собственности государства.

Несмотря на отсутствие в Договоре 1955 г. ограничения на признание «компаниями» лиц, осуществляющих наряду с коммерческими и публичные функции, и ведение Банком Маркази коммерческой деятельности на территории США, Суд признал данное возражение США не носящим, в силу обстоятельств дела, сугубо предварительного характера и подлежащим рассмотрению в ходе дальнейшего производства по делу.

Приемлемость (пункты 100—124)

Суд отметил, что США первоначально выдвинули два возражения относительно приемлемости заявления: во-первых, Иран злоупотребляет правом, ссылаясь для установления юрисдикции Суда на Договор 1955 г.; во-вторых, «нечистые руки» Ирана не позволяют Суду продолжить рассмотрение этого дела. В ходе устного разбирательства США пояснили, что их первое возражение относительно приемлемости было возражением, основанным на «злоупотреблении процессуальным правом», а не на «злоупотреблении правом», добавив, что доктрина «чистых рук» — это часть злоупотребления процессуальным правом. Это уточнение было основано на данных Судом разъяснениях по вопросу «злоупотребления правом» и «злоупотребления процессуальным правом» в деле об иммунитетах и уголовном судопроизводстве («Экваториальная Гвинея против Франции») 2018 г.

Суд напомнил, что «хотя основная концепция злоупотребления может быть одинаковой, последствия злоупотребления правом или процессуального злоупотребления могут быть разными». Он также заявил, что «злоупотребление процессуальным правом относится к процедуре в суде или трибунале и может быть рассмотрено на предварительной стадии этого разбирательства» и что «злоупотребление правами не может рассматриваться как основание для неприемлемости, если вопрос установления спорного права является предметом для рассмотрения по существу». При этом Суд не согласился с тем, что доктрина «чистых рук» является частью злоупотребления процессуальным правом.

А. Злоупотребление процессуальным правом

По мнению США, утверждения Ирана представляют собой злоупотребление, поскольку они «подрывают» цели Договора, а претензии Ирана относительно юрисдикционных иммунитетов являются попыткой переписать Договор, тем самым нарушая основные принципы добросовестности, манипулируя Договором вопреки его объекту и цели.

Суд еще раз отметил, что требования Ирана на момент их предъявления основывались на действующем Договоре и в данном случае нет исключительных обстоятельств для признания злоупотребления процессуальным правом со стороны Ирана.

В. Доктрина «чистых рук»

США отметили, что «Иран спонсировал и поддерживал международный терроризм, а также предпринимал дестабилизирующие действия в нарушение обязательств по ядерному нераспространению, баллистическим ракетам, торговле оружием и борьбе с терроризмом». По мнению США, хотя Суд до настоящего времени не удовлетворял возражения на основе доктрины «чистых рук», он не отклонял всецело данную концепцию. В связи с этим Суду в настоящем деле следует применить ее и не рассматривать существо этого дела для оценки юридических последствий поведения Ирана.

Иран утверждал, что, согласно доктрине «чистых рук», она применяется только тогда, когда истец совершает «точно такие же действия, аналогичные по факту и по закону», как те, на которые он жалуется, что не соответствует обстоятельствам рассматриваемого Судом дела.

Суд определил, что хотя поведение Ирана не является безупречным, оно не является по своей сути основанием для признания требований неприемлемыми.

Постановляющая часть (пункты 125-126)

Суд,

- 1) единогласно отклонил первое возражение США относительно юрисдикции;
- 2) одиннадцатью голосами против четырех поддержал второе возражение США относительно юрисдикции;
- 3) одиннадцатью голосами против четырех признал третье возражение США относительно юрисдикции не носящим, в силу обстоятельств дела, сугубо предварительного характера;
- 4) единогласно отклонил предварительные возражения США относительно приемлемости;

единогласно установил, что он обладает юрисдикцией рассматривать вопросы, переданные ему в заявлении Исламской Республикой Иран от 14 июня 2016 г., и что указанное заявление является приемлемым.